

©

Рогожина Н.Г.
ИМЭМО РАН

ЧТО ОЖИДАЕТ ТАИЛАНД ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ – ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

24 марта 2019 г. в Таиланде состоялись выборы в парламент, впервые за восемь лет. До последнего момента сохранялась неуверенность относительно сроков их проведения, поскольку военное руководство страны, захватившее власть в результате военного переворота в мае 2014 г., неоднократно откладывало их под разными предлогами, что давало повод сомневаться в его истинных намерениях вернуть страну на путь демократии.

Почти пять лет в Таиланде существовал жесткий авторитарный режим с характерными для него ограничениями всех политических свобод. Запрет на политическую деятельность был снят только в декабре 2018 г. Тогда партии и смогли приступить к проведению избирательной кампании. Эксперты терялись в догадках относительно исхода этих выборов. Расклад политических сил говорил о сохраняющемся в обществе противостоянии, что в 2011-2014 гг. спровоцировало политический кризис в стране и захват военными власти под предлогом наведения порядка, который они успешно «поддерживали», используя репрессивные методы подавления оппозиции.

Однако столь длительное пребывание военных у руля правления страной противоречило традициям политической борьбы – после переворота власть обычно передавалась гражданскому правительству. Поэтому нынешнее военное руководство, легитимность положения которого стала подвергаться сомнению, вынуждено было приоткрыть политическое пространство для проведения всеобщих парламентских выборов.

Игра в демократию потребовала от военных, стремящихся сохранить свое лидирующее положение в политике, определенной подготовки. В 2016 г. была принята новая конституция, обеспечивающая возможность назначать на пост премьер-министра лица не из числа членов победившей на выборах партии и даже депутатского корпуса. Сохранение этой должности за генералом Прают Чан-Оча, руководителем переворота 2014 г., облегчается тем, что реше-

ние по премьер-министру, согласно новому законодательству, впервые принимается на совместном заседании двух палат Национальной Ассамблеи – парламента (500 депутатов) и сената (250 сенаторов), состав которого формируется из числа лиц, назначенных военными. Была изменена и избирательная система, в результате чего понизились шансы крупных партий на формирование правительства большинства. Ужесточение цензуры использовалось властью для борьбы со своими оппонентами, главными из которых являются силы, выступающие за демократическое развитие страны и связанные так или иначе с фигурой Таксиам Чинавата, бывшего премьер-министра, отстраненного от власти в 2006 г. в результате военного переворота. Ассоциированные с ним партии выигрывали все парламентские выборы, начиная с 2001 г.

И хотя в гонке за места в парламенте приняли участие 81 партия, от которых было выдвинуто 10792 кандидата, однако главная борьба развернулась между двумя – Пхэа Таи и Паланг Прачарат. И если первая относится к демократическому лагерю (она выиграла последние выборы в 2011 г., в результате чего пост премьер-министра заняла сестра Таксиам – Йинглак Чинават), то вторая, недавно созданная при поддержке военных, является сторонницей нынешнего военного руководства и своим кандидатом на пост премьер-министра выдвигает генерала Прают Чан-Оча.

Интрига выборов сохранится, по крайней мере, до 9 мая, когда Избирательная комиссия, назначенная нынешним военным руководством, объявит их окончательные результаты. Столь длительный период времени, который она запросила для подсчета голосов, объясняется тем, что власти не хотят будоражить общественное мнение и спровоцировать политический конфликт до проведения официальной церемонии коронации Маха Вачиралонгкорна, назначенной на 4-6 мая.

А причина для беспокойства имеется – предварительные итоги выборов говорят о том, что общество по-прежнему расколото на два лагеря - сторонников и противников парламентской демократии, на защитников и оппонентов власти военных. Согласно предварительным данным, голоса избирателей разделились следующим образом: Пхэа Таи одержала победу в 137-ми избирательных округах (из 360), а Паланг Прачарат – в 97-ми, получив соответствующее число депутатских мандатов. Однако по количеству набранных голосов избирателей (8,4 млн человек) Паланг Прачарат опередила своего главного конкурента, которого поддержало 7,9 млн человек.

Поэтому и возник вопрос: какая партия, опираясь на кредит доверия общества, имеет преимущественное право формировать правительство и выдвигать своего кандидата на пост премьер-министра.

И хотя по закону этим правом наделяется партия, набравшая наибольшее число депутатских мандатов, однако в реальности разрешение этой неоднозначной ситуации будет зависеть от ряда факторов. Во-первых, каким будет расклад сил в парламенте после окончательного подсчета голосов с учетом мест по партийным спискам (еще не распределены 150 депутатских мандатов по партийным спискам). Во-вторых, смогут ли партии сформировать коалицию для получения необходимого большинства в парламенте. В третьих, как проголосует сенат. В-четвертых, какую позицию займет новый король.

По новой избирательной системе для формирования правительства и выдвижения своего кандидата на пост премьер-министра партии необходимо набрать 376 голосов – 50% от общего числа членов Национальной Ассамблеи плюс один голос. Учитывая то, что Сенат состоит в основном из сторонников нынешнего военного руководства, партии Паланг Прачарат необходимо заручиться поддержкой всего 126 депутатов нижней палаты, где она уже имеет 97 мест. А ее конкуренту Пхэа Таи потребуется набрать все 376 голосов (сейчас у нее 137 мандатов), что снижает ее шансы на формирование правительства. Вопрос о получении ею новых мандатов за счет распределения мест по партийным спискам остается пока открытым, поскольку в законе прописаны определенные ограничения, если партия набирает свой численный порог депутатских мандатов в соответствии со сложной формулой пропорционального представительства. И наоборот, депутатский корпус Паланг Прачарат может пополниться новыми членами.

О чем говорят прошедшие парламентские выборы? Произошли изменения в тактике проведения избирательной кампании. Если раньше она строилась на привлекательности фигуры депутата, то сегодня в приоритете оказалась экономика. При этом общая тенденция – популизм выдвигаемых программ. Большинство партий шло под лозунгом снижения налогов, прежде всего для мелкого и среднего предпринимательства. Парадокс ситуации заключается в том, что именно за популизм и разбазаривание государственных средств обвиняли Таксина Чинавата его непримиримые противники. А сегодня они сами прибегли к нему, привлекая электорат обе-

щениями повысить минимальную заработную плату на 30%, гарантировать цены на рис, каучук и сахар.

И это дало свои результаты, если судить по итогам выборов, на которых прогнозируемый лидер парламентской гонки Пхэа Таи сократила свой электорат. На предыдущих выборах в 2011 г. она набрала 15,7 млн голосов в сравнении с 7,9 млн на состоявшихся 24 марта. Часть ее электората перешла на сторону конкурента. И это несмотря на то, что пятилетнее правление военных привело к ухудшению жизненного уровня большинства населения. По данным министерства труда, с 2017 по 2018 гг. число безработных возросло на 500 тыс. человек, задолженность домашних хозяйств в отношении к ВВП составила 77,6%¹. Таиланд за время нахождения военных у власти превратился в страну с одним из самых высоких в мире показателей социального неравенства. И тем не менее, отдавая свои голоса за партию Паланг Прачарат, электорат ее поддерживавший, дал «добро» на продолжение экономического курса, взятого военным руководством во главе с генералом Прают Чан-Оча. с поправкой на большую политическую свободу.

Чем это можно объяснить? Консерватизмом населения и его верой в незыблемость власти традиционного политического истеблишмента? Тогда почему ранее значительная часть электората выступала в защиту демократии? Возможно, на политические предпочтения подданных королевства повлиял призыв Маха Вачира-лонгкорна отдать свои голоса за «хороших людей», которые могут обеспечить стабильность, что в традиционной политической культуре синонимично понятию «традиционный политический истеблишмент».

Большинство наблюдателей, как и сами участники выборов указывали на их непрозрачность и на использование властью административных ресурсов для мобилизации общественного мнения в пользу провоенных партий. Поступили сведения о том, что в отдаленных сельских местах, куда были посланы солдаты, людей силой заставляли голосовать за Паланг Прачарат. Были зафиксированы и случаи подкупа голосов избирателей, которые к тому же столкнулись с определенными трудностями при заполнении бюллетеней. С момента проведения последних выборов в 2011 г. избирательная система была кардинальным образом изменена.

И все же главная причина массовой поддержки Паланг Прачарат - в другом. С ее приходом во власть связывается надежда на обеспечение порядка и стабильности в стране. Люди устали от по-

литического хаоса и массовых беспорядков – последствия противостояния сторон на протяжении десятилетия. Гарантия политической стабильности – вот что двигало людьми на выборах и что в немалой степени ассоциировалось с фигурой Прают Чан-Оча, который, путешествуя много по стране с пропагандой своей экономической политики, приложил немало усилий к тому, чтобы сформировать в общественном мнении свой образ надежного человека – «дяди по соседству» по выражению Касита Пиромья, бывшего министра иностранных дел².

Подогревали общественное мнение и слухи том, что в случае неудачи Паланг Прачарат на выборах возможен очередной военный переворот. А чтобы повысить шансы этой консервативной партии на победу, накануне выборов был нанесен удар по ее соперникам. Решением Конституционного суда была снята с парламентской гонки одна из ведущих партий демократического лагеря - Таи Ракса Чат. Основание – выдвижение ею в кандидаты на пост премьер-министра принцессы Убол Ратана, старшей сестры короля, который наложил вето на ее участие в политике.

Но тайландцы устали не только от политической неразберихи, но и от старых политиков. Демократическая партия, старейшая партия страны, проиграла выборы (в 2011 г. она получила 159 мест, а на нынешних выборах всего 33 по избирательным округам), прежде всего в Бангкоке, где она всегда пользовалась авторитетом и где сейчас она не получила ни одного депутатского мандата. Часть ее электората, состоявшего из представителей традиционного политического истеблишмента, перешла партии Паланг Прачарат, выступившей со схожей промонархической политической платформой³. Другая часть поддержала новую прогрессивную партию Анакот Май, более известную как Фьючер Форвард, которая заняла третье место по числу набранных депутатских мандатов по избирательным округам. Созданная по инициативе молодого демократически настроенного бизнесмена-миллиардера Танатона Тьенгунгренгкита, она изначально ориентировалась на молодежь, которая и поддержала ее 6-ью млн голосов (18% голосов избирателей), что позволило ей получить 81 депутатских мандатов.

Что ожидает Таиланд в ближайшем будущем? На этот вопрос, сегодня трудно дать однозначный ответ. В преддверии окончательного подведения итогов выборов семь демократически ориентированные партии во главе с Пхэа Таи объединились для образования коалиции большинства с предполагаемым числом депутатов - 253

человека. В ее состав вошла и Фьючер Форвард, которая заявила о том, что намерена объединиться с другими партиями, чтобы помешать хунте удерживать власть в стране. «Мы понимаем, что это – трудная задача и приглашаем другие партии присоединиться к нам и сформировать демократическое правительство, пусть даже и в оппозиции», - заявил ее лидер.

Хватит ли у них сил и возможностей для формирования правительства и выдвижения своего кандидата на пост премьер-министра зависит от того, какие силы будут им противостоять.

Ключевой фигурой в этой игре за власть может стать Аутин Чарнвиракул, лидер партии Бхумчайтхай, набравшей 3,17 млн голосов (51 мандат по избирательным округам). Если он присоединится к Пхэа Таи, то не исключается возможность его выдвижения на пост премьер-министра в качестве компромиссной фигуры от демократического блока, который сейчас поддерживает другую кандидатуру – Сударат Кьеурапхан, лидера Пхэа Таи. С другой стороны, при союзе с Паланг Прачарат возрастают шансы членов партии на получение министерских постов в новом правительстве. На чью сторону станет Аутин Чарнвиракул, пока неизвестно, как и то, какую позицию займет Демократическая партия после ухода в отставку ее лидера Абхисита Ветчачива, который ранее заявлял о том, что не поддержит кандидатуру Прают Чан-Оча на пост премьер-министра. Однако, учитывая непримиримое отношение Демократической партии к Пхэа Таи, союз между ними практически исключен. Скорее она примкнет к Паланг Прачарат, что усилит парламентские позиции этой провоенной партии и даст ей возможность сформировать кабинет, опираясь на поддержку в парламенте.

То, что именно такой сценарий просчитывается нынешним военным руководством, можно судить по его попыткам ослабить демократическую оппозицию и нанести удар по партии Фьючер Форвард, которая, судя по всему, сегодня представляет немалую угрозу для консервативного политического истеблишмента не только потому, что намерена провести реформу вооруженных сил и установить над ними контроль, исключая возможность их участия в политике, сократить военный бюджет, но и потому, что способна изменить баланс политических сил в парламенте в пользу демократически ориентированных.

Именно так можно расценить действия военных властей по дискредитации ее лидера – Танатона, который превратился в новом символ оппозиции хунте, и привлечению его к судебной ответ-

ственности за «подстрекательство к мятежу». Ему вменяется в вину то, что в 2015 г. он оказал помощь демократическим группам студентов, выступившим с протестом против захвата военными власти и нарушившим тем самым запрет на организацию митингов в стране.

Если он будет признан виновным военным судом, то ему грозит тюремное заключение сроком на семь лет⁴ и лишение депутатского мандата, а партия, оставшись без лидера, утратит свое влияние на молодой электорат, ее поддерживающий. Последствия для самого Танатона, как и для всего парламентского демократического блока драматичны – его политическая карьера может завершиться, а формирование парламентской коалиции большинства из демократических партий не состояться. По мнению некоторых экспертов, уголовное преследование Танатона является формой его политического устрашения⁵. Прайяк Конгкирати, профессор Таммасатского университета в Бангкоке, считает, что Фьючер Форвард стала объектом преследования потому, что заявила о себе как о силе, «меняющей правила игры»⁶.

По демократическому блоку может быть нанесен удар и другим способом – с помощью пересчета голосов избирателей. Правовой лазейкой для подобных действий Избирательной комиссии является признание недействительными 2,1 млн бюллетеней (5,6% от общего числа). Ослабить блок возможно и другим путем – перераспределив голоса в соответствии с новой избирательной системой пропорционально между 25 мелкими партиями⁷, которые ради укрепления своих властных позиций, могут пойти на союз с партией Паланг Прачарат для создания коалиционного правительства во главе с Прают Чан-Оча.

Но приведет ли это к стабилизации политической ситуации в Таиланде? Вряд ли, учитывая ряд факторов. Во-первых, в случае создания в парламенте сильного оппозиционного блока в лице альянса демократических сил решения правительства могут быть заблокированы, в том числе и по бюджету страны. Последствие – парламентский кризис. По мнению многих экспертов, провоенное правительство, формирование которого может затянуться на месяцы, будет нестабильным⁸. Соответственно, и стоящие перед ним задачи по осуществлению принятой военной хунтой и рассчитанной на 20-ть лет экономической программы не реализованы. А это может привести к подрыву доверия к новой власти, как и к самому Прают Чан-Оча⁹. Возникают большие сомнения относительно его

способности эффективно управлять страной, будучи главой гражданского правительства, в новой для него политической ситуации, предполагающей свободу слова и собраний и главное - наличие политической оппозиции.

Во-вторых, нельзя исключать и новых протестных движений с участием сторонников демократического развития страны. Действия военных властей по уголовному преследованию Танатона уже дали повод для общественного недовольства. Реакцию общества на возможный его арест, как и в целом на реставрацию власти военных в новой форме, трудно предсказать. Но есть большая вероятность роста числа недовольных, способных мобилизоваться в протестное движение. Его социальную основу составит молодежь, имеющая отличимые от старшего поколения представления о системе правления в стране, если судить по итогам выборов. По мнению Эндрю МакГрегора Маршалла, сегодня общество разделилось на два лагеря – сторонников новой эпохи управляемой военными демократии в стране и противников охраняющейся де-факто власти военных¹⁰. Электоральный процесс доказал, что поляризация общества сохраняется и приобретает уже новое содержание, выходящее за рамки длившегося на протяжении почти пятнадцати лет противостояния между противниками и сторонниками Таксина Чинавата.

Реакция власти, и прежде всего военных, на угрозу общественного протеста может быть разной. Не исключается вероятность выдвижения компромиссной фигуры на пост премьер-министра, каковой, по мнению некоторых экспертов, является Аутин Чарнвиракул, лидер партии Бхумчайтхай. Или же проведение новых выборов. Этот сценарий развития ситуации может устроить нынешнее военное руководство и самого Праюта Чан-Оча, поскольку позволит хунте сохранить за собой всю полноту власти на неопределенное время в качестве гаранта стабильности и порядка в стране¹¹.

Однако просчитывается и сценарий военного переворота во главе с нынешним командующим Королевской армией генералом Апират Конгсомпонгом, который вскоре после проведения выборов заявил о недопустимости протестов и необходимости наказания тех, кто «искажает» демократию¹². И хотя он отметил, что «армия не должна вмешиваться в политику», однако одновременно дал понять, что военные не потерпят повторения массовых уличных демонстраций¹³. Он может совершить переворот и в случае недееспособности правительства во главе с Прают Чан-Оча, учитывая нали-

чие фракционной борьбы внутри армии и жесткую конкуренцию между двумя ее элитными подразделениями – Королевской гвардией, которую он ранее возглавлял, и Восточными Тиграми (Гвардия королевы), сторонниками Прают Чан-Оча. И хотя Восточные Тигры занимали доминирующие позиции в армии в течение двух десятилетий, однако в настоящий момент поддержка со стороны нового монарха усиливает шансы Апират Конгсомпонга на победу в борьбе за власть. И они могут намного возрасти в случае, если сам король посчитает возможным и необходимым найти замену Прают Чан-Оча.

По мнению Танатона Тьенгрунгренгкита, лидера партии Фьючер Форвард, сейчас в Таиланде «все возможно – и новые выборы, и военный переворот»¹⁴.

¹ Marwaan Macan-Marka and Masayuki Yuda. The 99% election: Thais are worse off after five years of military rule /Nikke Asian Review. March 06, 2019.

² Marwaan Macan-Markar. Thai election reveals new rifts opening in deeply polarized nation /Nikkei Asian Review. March 26, 2019.

³ Bhavan Jaipragas, Jitsiree Thongnoi. Thailand election: likely victory ‘made in heaven’ says pro-junta party as Thaksin-linked rival cries foul. South China Morning Post. 24 Mar, 2019. Available at <https://scmp.com/week-asia/politics/article/3003064/thailand-election-thaksin-linked-pheu-thai-party-rules-out>

⁴ 'Rising Thai political star charged with sedition. The Sunday Times. April 07, 2019.

⁵ Leaders of anti-junta party face charges. South China Morning Post. 04.08. 2019.

⁶. Available at <https://www.thestar.com.my/news/regional/2019/04/08/military-targets-party-taking-on-junta/>

⁷ Available at <https://www.todayonline.com/world/manipulation-suspicious-mount-thailands-post-coup-election>

⁸ Bhavan Jaipragas, Jitsiree Thongnoi. The military-backed Palang Pracharat party wins the popular vote, while the Shinawatra-backed Pheu Thai wins the most seats. South China Morning Post. 25 Mar, 2019. Available at <https://www.scmp.com/print/week-asia/politics/article/3003202/who-won-thailands-election-stand-military-backed-palang>

⁹ Jitsiree Thongnoi, Bhavan Jaipragas. Thailand’s election explained: a battle royale for junta’s Prayuth Chan-ocha and the Shinawatras. South China Morning Post. 22 Mar, 2019. Available at <https://scmp.com/week-asia/politics/article/3002722/explained-thailands-election-battle-royale-juntas-prayuth-chan>

¹⁰ Joshua Kurlantzick. Thailand’s Elections Foreshadow a New Divide, Without Healing Old Ones. April 1, 2019. Available at

<https://www.worldpoliticsreview.com/articles/27718/thailand-s-elections-foreshadow-a-new-divide-without-healing-old-ones>

¹¹ Paul Chambers Thailand's military is big election winner /Nikkei Asian Review. April 04, 2019.

¹² Thai army chief warns against protests after disputed election.02 April, 2019. Available at <https://www.todayonline.com/world/thai-army-chief-warns-against-protests-after-disputed-election>

¹³ Bhavan Jaipragas Princess to Prayuth: who's who in Thai election's Game of Thrones. 16 Feb, 2019. Available at <https://scmp.com/week-asia/politics/article/2186404/princess-prayuth-whos-who-thai-elections-game-thrones>

¹⁴.Initial results point to a showdown. 26 Mar 2019

<https://www.thestar.com.my/news/regional/2019/03/26/initial-results-point-to-a-showdown/#bf3bdlw8YlgOs3Mf.99>